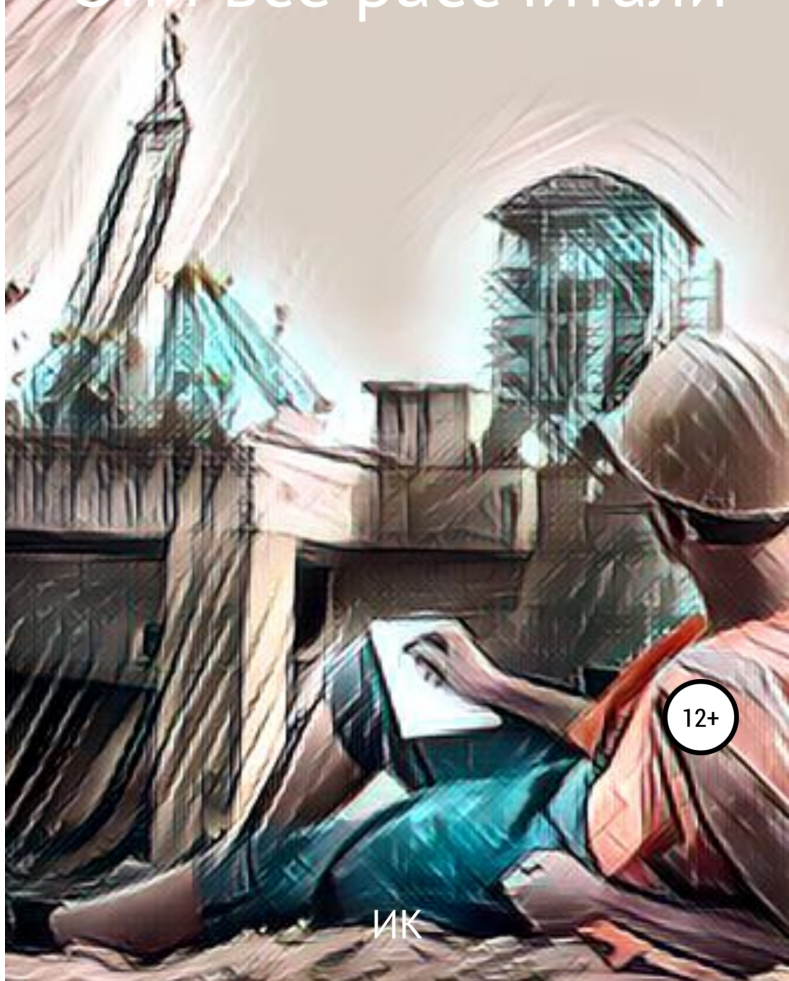

Они всё рассчитали

12+

ИСК

ИК

Они все рассчитали

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64146466

SelfPub; 2021

Аннотация

Артём Сергеевич – знаменитый покоритель космоса, рассказывает свою историю интервьюеру, вновь окунаясь в самые волнительные моменты жизненного пути. Космические полеты, новые технологии и непреодолимые трудности, все пролетает за несколько часов в диалоге внутри уютного дома Артёма Сергеевича. За 72 года своей жизни он даёт интервью впервые. Почему именно сейчас?

Содержание

I	4
II	10
III	21
IV	27
V	34
VI	37
VIII	49

ИК

Они все рассчитали

I

В застеклённом камине догорали укутанные золою поленья. Искры с треском вылетали из горящего дерева, поднимая хлопья пепла в воздух, после чего падали вниз с необычайной ленью. Артём Сергеевич всегда использовал в своём камине только настоящие дрова, ему никогда не нравились спрессованные, созданные искусственным путём деревянные. В какой-то момент он пытался приучить себя наслаждаться «эко-дровами», но, несмотря на их легкую доступность и максимальную имитацию горящего дерева, они не смогли заменить ему источник тепла, которым грелись его предки.

Былые времена в доме Артёма Сергеевича напоминали не только камин. Всё помещение будто бы с помощью машины времени перенесли из 2070-ых в 2147 год. Красивое двухэтажное здание, огороженное полутораметровым кирпичным забором, с зелёной лужайкой по обе стороны тропинки, ведущей к выходу с территории дома. Несмотря на то, что дом был совсем новый, а Артём Сергеевич переехал сюда всего шесть или семь месяцев назад, у него уже появи-

лись свои небольшие романтические традиции, связанные с новым жилищем. На лужайке стояли металлические качели, которые издавали скрипучий звук. Этот скрип оказывал волшебное влияние на Артёма Сергеевича в те вечера, когда соседи не выходили из дома, а по улице не ходил транспорт. В абсолютной тишине он пальцами правой руки перебирал ручку с черными чернилами, а в левой держал свой ежедневник в кожаном переплете. Такие моменты были особенными для него.

При входе в дом стояла деревянная коричневая вешалка, на которой, при самом лучшем раскладе, поместилась бы одежда не более трёх человек. Несмотря на любовь Артёма Сергеевича к ретро-стилю (а в 2147 году он уже назывался «ретро»), освещение в доме было в современном стиле – «электронное распределение». В 2147 наука шагнула далеко вперед, о машине времени, конечно, можно было только мечтать, но вот электроника давным-давно ушла в аттомир. Микро и нано-электронику заменила аттоэлектроника, на основе которой и было осуществлено освещение в доме. С помощью отдельных электронов были созданы аттосветодиоды, которые связаны между собой по волновой связи и поделены на отдельные группы: для освещения коридора, кухни, спальни, кабинета и других комнат. Особенностью работы такого освещения являлось визуальное отсутствие источника света. Комната была освещена в каждом углу, при этом понять, откуда идёт свет, было невозможно, в темное время

суток в доме не было теней. Аттосветодиоды находились в свободном движении и, находясь во взаимодействии с магнитным полем, распределялись по комнате. Цвет и тон освещения можно было варьировать по всей палитре от агрессивно-красного до мягкого фиолетового. Артём Сергеевич предпочитал устанавливать свет в классических тёплых тонах. Коридор был просторный и чистый. Благодаря теплоте свету в доме было очень уютно. На нижнем этаже расположились несколько гостевых комнат, кухня-столовая, кладовка и комната для прислуги. На втором этаже была небольшая спальня и кабинет хозяина дома. В кабинете, где чаще всего можно было найти Артёма Сергеевича, было одно небольшое окно. В углу находился письменный деревянный стол, на котором стояла единственная в доме настольная лампа с нитью накаливания. Кабинет был просторный, у стены, перпендикулярной окну, находился застекленный камин, а напротив расположился объёмный кожаный диван. Когда хозяин дома падал в этот диван, чтобы собраться с мыслями перед работой, тот будто бы обнимал его со всех сторон, проваливаясь на десять сантиметров.

Очередной треск в камине вернул к реальности Артёма Сергеевича из пучины мыслей. Он ждал важного гостя. Об этом весь день напоминала ему домработница Маша. Молодая девушка восемнадцати лет, коренная жительница, доучивалась в школе и очень гордилась тем, что ей удалось найти подработку в доме знаменитого человека. Артём Серге-

евич встал со своего дивана со второй попытки: дело было не только в мягких свойствах дивана, но и в возрасте. Артёму Сергеевичу два месяца назад исполнилось 72 года. Он окинул взглядом своё рабочее место, на котором, как всегда, был хаотичный порядок, хотя Маша называла это абсолютным бардаком. Открыв верхний ящик стола, он положил свой ежедневник, с которым практически не расставался, но сегодня был особенный день, и записную книжку пришлось отложить. Артём Сергеевич не спеша спустился по лестнице на первый этаж, где в наушниках, пританцовывая, наводила порядок на кухне Маша. *Счастливая девушка, подумал он, воплощение молодости и жизни, впереди её ждёт столько интересного.*

– Маша, можно тебя на секундочку? – мягко он обратил внимание на себя.

Но девушка не видела его, а уши её были заняты новыми наушниками, которые не требовали подзарядки на протяжении 3-х месяцев.

– Мария! Отвлекись, пожалуйста, – сказал он более громким голосом и дотронулся до её плеча, что немного напугало девушку.

– Ох! Артём Сергеевич! Зачем же Вы так пугаете? Вот вечно Вы так, подкрадетесь, как будто специально, – проговорила она, снимая наушники и пряча их в карман своего джинсового комбинезона. – Я почти закончила уборку первого этажа, сейчас займусь вторым. Сделать Вам кофе?

– Спасибо, я сделаю сам. – Артём Сергеевич не получал удовольствия от кофе, который варила Мария, не из-за того, что она готовила его плохо, а из-за того, что получался он стандартно-идеальным, так как был сделан в специальной дозированной машине. Он пил кофе из машины в тех случаях, когда был полностью погружен в работу и времени на варку попросту не хватало. Когда же он варил кофе сам, он пользовался специальной посудой под названием «Турка», каждый раз кофе получался особенным, индивидуальным, именно это он и ценил в этом напитке. Ведь никогда не получалось одинаковых пропорций, кофе выходил то терпким, то мягким, иной раз приторным или даже с антуражной пенкой.

– Сами? Я думала, у Вас сегодня, как обычно, много работы, – Маша была удивлена и неуверенно направилась в сторону второго этажа.

– Подожди, – с томным вздохом, опускаясь на стул за обеденным столом, обратился к ней Артём Сергеевич. – Сегодня ко мне должен прийти гость, интервьюер, как вы их называете, но мне привычнее называть их журналистами. Поэтому сегодня ты можешь уйти пораньше, спасибо за проделанную работу.

– Интервьюер? Правда? Здорово! Артём Сергеевич, ведь Вы же никогда не давали интервью никому, любое издание готово многое отдать за разговор с Вами о Вашей жизни! Почему именно сегодня?

– Я пока не могу тебе сказать, милое создание, – он часто её так называл, потому что для него она действительно была милой, воспитанной девушкой. – Но вскоре ты сама узнаешь, почему именно сейчас.

– Хорошо, тогда я приду к Вам завтра и буду ждать все подробности об этой встрече, – с горящими глазами протаторила Маша. – Ну, может, Вы хотя бы скажете, из какого издания к Вам придут? «Обзорщик»? «Вселенский вестник»? Или, может даже, «Земное время»?

– Мария, разве это важно? Если кто-то захочет почитать мои умозаключения или рассказы, издатель не будет его сильно волновать. Всё зависит от цели.

– Опять Ваши принципиальные подходы, – с интонацией обиженного и разочарованного ребенка промычала Маша. – Ну и ладно, все равно потом узнаю. До свидания, Артём Сергеевич, хорошего Вам дня и вечера. Если я буду Вам нужна, звоните, я подойду.

– Хорошо, спасибо, Маша, но я думаю, твои услуги до завтрашнего дня не понадобятся, всего хорошего, – Артём Сергеевич проводил Машу до выхода и закрыл за ней дверь.

II

В доме стало совсем тихо, время стремилось к полудню. У Артёма Сергеевича были большие планы на эту встречу, и он хотел, чтобы все прошло гладко и по намеченному плану. Да, он был известной личностью, но статья о нём должна заинтересовать как можно большее количество людей, поэтому его история должна быть особенной и создать эхо в душе каждого читателя. Артём Сергеевич и сам решил освежить свою биографию, взяв старый фотоальбом, который при переезде заставила взять жена. Он мысленно её за это поблагодарил: она как будто всегда знала всё наперед. Жена оставалась жить в старом доме, с переездом были сложности, в скором времени она должна была присоединиться к мужу. У Артёма Сергеевича был сын, и даже внуки, но они давно жили в собственных квартирах.

Артём Сергеевич поднялся в свой кабинет, хотел было взять свою записную книжку и сделать некоторые пометки, однако вспомнил, с какой целью пришёл, и полез в другой ящик за своим фотоальбомом. Альбом был обычный, без модных анимационных изображений и звуковых сопровождений. Жесткий переплет, на страницах которого распечатаны изображения его жизни, самые яркие моменты. Он опустился на свой диван, чувствуя, как тело обтекает мягкая кожа. Провел рукой по дешевой обложке и раскрыл альбом. На

первой странице красовалась надпись:

*«Любимому мужу и самому храброму папе
в честь его пятидесятилетия!»*

Хозяин дома перевернул страницу и увидел маленького мальчика с зелёными глазами и каштановыми волосами. Он залезал на велосипед и явно куда-то спешил.

– Ну мам, можно я уже поеду? Ты меня уже сто раз сфотографировала! – порываясь слинять, умоляющим голосом протягивал Артём.

– Ладно, ладно, Тёма, езжай, но только давай без своих фокусов, без взрывов и прочих опасных экспериментов, – мама убрала фотоаппарат в поясную сумочку. – Если ты опять по причине болезни пропустишь школу, я не знаю, как ты будешь сдавать выпускные экзамены начальной школы, а ведь там не только математика!

Артём ничего не ответил, через несколько минут его уже и след простыл. Он собирался на очередную встречу со своим лучшим другом Лешкой, который учился в его классе. Их объединяли не только школьные дела, но и увлечения фантастикой, связанной с космосом. Они вдвоем мечтали стать космонавтами, летать челноками на Лунную базу, а может, даже и на Марс! Мечты не ограничивались только чтением фантастики, играми и обсуждением. Ребята, будучи в четвертом классе, активно изучали электронику и инженерные науки, в связи с чем частенько запускали самодельные ракеты в открытом поле.

В 2080 союзом мирового руководства было принято предоставить открытый доступ к передовым технологиям всему человечеству, чтобы ускорить процесс развития интеллектуальных идей и науки в целом. Так что у Артёма и Лешы не было преград для их увлечений. Большинство технологий действительно стали общедоступными, и многие конструктивные детали, обучающую литературу и элементы можно было приобрести в магазине, однако некоторые передовые открытия были засекречены отдельными странами, так как человечество продолжало делить земные ресурсы и гнаться за лидерством на голубой планете.

В этот раз Артём с Лешей планировали особенный пуск. Артём был головой команды. Леша же был очень исполнительным и пытливым парнем, но не считался генератором идей. Пуск самодельной ракеты должен был состояться ради вывода нового «Кубика» с объективом на борту, мощным передатчиком и новой разработкой Артёма – пятикаскадной солнечной батареей. «Кубиками» они называли свои космические аппараты, которые запускали в соответствии с космическим законом. Управление космическими аппаратами в школьные времена ребят было организовано максимально просто. Любой мог запустить свой спутник, оплатить услуги наземных многоканальных ретрансляторов, которые были в каждом городе, и управлять своим спутником на определенной частоте, зная пароль, который «вшивался» в программное обеспечение спутника при запуске. Разработка Артё-

ма должна была сильно упростить и облегчить конструкцию «Кубика».

– Наконец-то! Где ты так долго шлялся? Я тут уже больше сорока минут, – пожаловался Леша, проделывая хитрые манипуляции с ракетой на точке старта. – Я уже все проверил, надеюсь, ты не забыл свой планшет?

– Он при мне. Возникли некоторые сложности дома, пришлось помочь маме, – Артём не стал говорить, что его заставили фотографироваться и пришлось выслушивать нотации мамы. – Ты проверил заряд плазменного аккумулятора?

– Да, да, я уже всё проверил, и аккумулятор, и приемо-передатчик, и давай уже быстрее его запустим!

– Всему своё время, мне нужно подключиться к ретранслятору, пароль я поставил, как всегда. – Артём был спокоен и рассчитывал на положительный результат.

– Тёма, а ты уверен, что такая маленькая площадь твоей солнечной батареи сможет обеспечить наш «Кубик» необходимым количеством энергии? – интересовался Лёша. – Как по мне, мы просто посмотрим на красивый полёт нашей ракеты, а спутник пролетает пять часов и исчезнет, как и другие, а потом опять придется копить на школьной столовой, чтобы собрать новый.

– В этот раз всё получится, я всё рассчитал, – Артём в это верил, он даже направил в научный журнал статью со своей разработкой, втайне добавив в соавторы Лешу. – И перестань меня так называть, ты же знаешь, как меня это бесит, ты же

не моя мама или бабушка.

– Ладно, не нервничай, Арти. Больше не буду, но не обещаю, – с дружеской насмешкой ответил Леша.

– Всё, Лёш, я всё сделал, можем отходить.

Ребята отъехали на велосипедах на безопасное расстояние. Дали шуточный отсчет и вместе нажали на кнопку в планшете. Ракета лениво оторвалась от земли, но быстро набрала скорость. Ничего необычного для друзей в этом не было, это был девятый совместный пуск. Через некоторое время ракета скрылась из глаз, но до орбиты было еще далеко.

– Ты точно подключился к наземному ретранслятору? – с нетерпением спросил Алексей Артёма, потерев его по плечу. – «Кубик» почти на месте, нам нужно посмотреть на его состояние!

Артём ничего не ответил, он уставился в свой планшет и заворожённо наблюдал за экраном. Шрифт был маленький, и Леша пытался что-то увидеть, подходя с разных сторон к Артему.

– Да не жадничай ты, дай тоже взглянуть, – Лёша провёл тремя пальцами снизу вверх по планшету, и изображение вырвалось за пределы экрана и стало объемным. – Офигеть, Артём, ты это видишь? Ты только посмотри на показания твоей солнечной батареи! Её энергии не просто хватает, она превышает необходимую в четыре раза!

На лице Артёма была легкая улыбка, пока Леша прыгал вокруг и кричал от радости.

Это был особенный день в судьбе Артёма и Леши. Новая солнечная батарея резко стала популярной в мировом сообществе. Она предоставила возможность для проведения самых смелых экспериментов в космической отрасли. Более того, через несколько месяцев после этого маленького запуска «Кубика» двумя школьниками на лунную международную станцию доставили образцы новой разработки, в дальнейшем и вовсе заменили все источники энергии в космосе на разработку ребят из четвертого класса.

– «ПИГИМ-ПИГИМ, ПИГИМ-ПИГИМ», – Резкий звук заставил Артёма Сергеевича оторваться от своего фотоальбома. Аттосветодиоды выполняли не только функцию освещения, но также являлись источником объемных изображений. Часть аттосветодиодов сместилась в центр комнаты (человеческий глаз не мог заметить этого из-за малых размеров этих частиц) и, меняя свой цвет с осветительного на цвет изображения, создала объемную надпись:

«ВХОДЯЩИЙ ВЫЗОВ:

Журналист, «Земное время», Андрей».

Артём Сергеевич голосовым управлением ответил на вызов. Вместо надписи появился человек в полный рост, лет тридцати, со светлыми волосами. Человек куда-то спешил, и его быстрый шаг также отображался на изображении.

– Артём Сергеевич, здравствуйте, я немного замотался на работе, уже спешу к Вам. Хочу сообщить, что задержусь минут на тридцать, заранее прошу прощения, – было видно, что

мужчине стыдно и неудобно за опоздание. Артём Сергеевич всегда хорошо чувствовал эмоции людей и не мог этого не заметить.

– Ничего страшного, Андрей, не переживай, я пока сформулирую свои мысли.

Вызов завершился. Артём Сергеевич в очередной раз подумал, что доверил эту статью правильному человеку. Андрей вызывал у него симпатию. Хозяин дома посмотрел на наручные часы для сверки своего графика. Конечно, он мог бы голосовым управлением спросить у домашней интеллектуальной системы точное время, но эта процедура ему не нравилась. Он продолжил листать свой фотоальбом. На пятой странице красовалось 22 выпускника одной из лучших гимназий мира, среди которых были Артём и Леша. Алексей, как всегда, улыбался, но это была улыбка не маленького мальчика с отсутствующими молочными зубами, а красивого высокого парня. Артём тоже вырос и выглядел как серьезный, статный молодой мужчина.

– Да улыбнись ты хоть тут, серьезная ты личность, – ткнул локтём Артёма Леша. – Некоторые наши одноклассники до сих пор думают, что у тебя лицевой нерв защемило.

– Леш, я решил, я поступаю в НИДОК (научно-исследовательский дом освоения космоса), – не сводя взгляда с фотокамеры, произнёс Артём. – В группу испытаний и освоения космического пространства.

– Да понятно, я давно знаю о твоих планах, Тёма.

– Я знаю, что это связано с риском для жизни, поэтому не зову тебя с собой. И сколько раз я тебя просил меня так не называть, – сказал Артём и зашел в здание школы, после чего направился к своему шкафчику.

– А тебя никто и не спрашивает, – крикнул вслед Алексей и остался на улице, где происходили фотосессия выпускников и репортажи местного телевидения. Он был в компании двух девушек и что-то увлеченно им рассказывал, что вызывало у них неподдельную заинтересованность и смущение.

Несмотря на то, что гимназия была одной из лучших и требования к абитуриентам выставлялись практически невыполнимые, были и исключения. Артёма и Алексея взяли за их школьные разработки, среди которых была пятикашадная солнечная батарея, и руководство гимназии не пожалело о своём поступке. На протяжении всего обучения ребята показали всем, что их пребывание в этой гимназии не случайно, и они этого заслуживают. Как и в любом замкнутом коллективе, в классе выпускников были свои лидеры и аутсайдеры, хулиганы и справедливые заступники, были и задиры. Два выпускника недолюбливали Артёма и Алексея за то, что те попали в элитный класс без какого-либо конкурса. Так как Алексей был хорошо развит физически, к нему претензий у хулиганов не было. А Вот Артёму в этом плане повезло меньше. Задиры воспользовались моментом и проследовали за ним в здание гимназии. В коридоре было пусто, Артём копошился в своём шкафчике.

– Прием, земля, вот и закончилась твоя учеба, готов к красивому завершению? – подбегая, высказался один из одноклассников, попутно разворачивая за предплечье Артёма спиной к шкафчику. – Обещаю, тебе понравится.

Второй участник спонтанного налёта взял Артёма под мышку с другой стороны, и уже вдвоем они поволокли его за угол. Шкафчик остался распахнутым, несколько книг и какие-то гаджеты попадали на пол. В коридоре по-прежнему было пусто. Они довели его до конца углового коридора, после чего второй парень прижал его двумя руками за плечи к стене:

– Ну что, малыш, тебе все легко достается в жизни, а ты так сухо относишься к происходящему вокруг, смотришь на всех свысока. – В это время первый парень подошел к двадцатилитровой таре очищенной воды, отключил её от системы подачи и, крихтя, поднял двумя руками.

– Держи его, а я помогу ему смотреть на мир иначе, освежу его взгляды.

– Вы ошибаетесь, – спокойно, будто сидя за столиком в тихой кафешке, произнес Артём, – Я никогда не считал себя лучше других, в отличие от вас.

– Ты посмотри, он еще и дерзит, откуда в тебе столько храбрости? – с этими словами один из участников конфликта нанёс Артёму удар кулаком в район живота. Артём согнулся от боли и незаметно посмотрел на часы, которые показывали 10:57. Второй задира по-прежнему копался с водой и

пытался открыть механизм подачи.

– Привет, народ! – кто-то вышел из центрального коридора, свернул в их сторону и молниеносно сократил расстояние. Это был Леша. – Чем вы тут занимаетесь? – с этими словами он ударил по рукам парню, который держал Артёма, после этого ударил в голову. Парня оттолкнуло в сторону стены, ногами он зацепился за декоративный плинтус и упал пятой точкой на пол. Пока второй наблюдал за этой картиной, Алексей ногой нанёс удар в резервуар с водой. Бутылка упала на землю, вода мгновенно заполнила большую площадь коридора, первый участник драки оказался в луже, на штанах появилось мокрое пятно. В этот момент из-за угла послышались быстрые шаги со стороны кабинета директора. Алексей схватил за руку Артёма и тихо сказал:

– Сваливаем!

Артём с Лешей успели выйти через другой выход с торца здания и остались незамеченными. Из гимназии доносились яростные крики директора. Ребята добежали до конца территории гимназии и остановились. Гимназия находилась на возвышении, и ученики частенько любили сидеть на спуске, который был засеян зеленой травой. Артём сел на траву и посмотрел на Лешу:

– Зачем ты вмешался? У меня все было под контролем. Директор никогда не пропускает чашку кофе в 11:00; сегодня, когда мы собирались в классе, я видел, как его бутылку забирал рабочий. Я знал, что эти двое решат что-то препод-

нести мне напоследок, также я догадывался о том, что в центральном коридоре они не станут осуществлять свои планы во избежание лишних свидетелей. Директор должен был выйти в нужный момент, а я должен был выйти сухим из воды. Я всё рассчитал!

– Да, ты всё рассчитал, а я дал в бубен! – вытирая ноги о газон, пробубнил Лёша. – Вот только сухими выйти из воды не получилось, – Лёша смеялся и смотрел на свою обувь, после чего он сел рядом со своим лучшим другом. Алексею даже показалось, что Артём тоже посмеялся.

– А в НИДОК я подал свои документы еще полгода назад, как же ты там без меня?

Артём оставил вопрос без ответа. В душе он был рад, что все произошло именно так. Друзья молча смотрели со склона на город и предвкушали будущие перемены.

III

Аттосветодиоды вновь засуетились в центре кабинета Артёма Сергеевича. Они изобразили всё того же молодого человека, но на этот раз он никуда не бежал, а стоял под дверью дома.

– Артём Сергеевич, это Андрей, – сообщил парень. – Вы меня встретите?

– Конечно, Андрей, заходи, дверь я уже открыл.

Дверь была открыта голосовым управлением. Артём Сергеевич убрал фотоальбом в ящик стола, взамен достал свой ежедневник в кожаном переплете, классическая ручка всегда была в его записной книжке в качестве закладки. Не торопясь он спустился по лестнице, держась за деревянные перила. На последнем пролёте он заметил молодого человека, который с большим любопытством разглядывал интерьер дома. Андрей был одет в модные темно-синие брюки, белую повседневную рубашку, поверх которой была надета жилетка с символикой «Земное время», в руках красовалась черная рабочая сумка. На руке виднелись современные часы, собранные на базе аттоэлектронной науки, которые могли принимать любой облик, в зависимости от настроения владельца. Часы были многофункциональны и выполняли роль переговорного устройства, были связаны со всеми информационными базами, служили индивидуальным кон-

тролем здоровья владельца, даже могли влиять на самочувствие, умея генерировать большую палитру лекарственных средств из простейших частиц атмосферы, от обезболивающего до антибиотиков, при этом внедряя через кожные покровы нужные дозы. Функций было очень много, включая контроль времени. Артёма Сергеевича удивило, что в данный момент они приняли вид классических наручных часов, это означало, что Андрей подготовился перед этой встречей и смог узнать некоторые факты о хозяине дома.

– Ставь обувь в удобное для тебя место, – протягивая руку для приветствия, сказал Артём Сергеевич. – И прошу тебя, почувствуй себя как дома, не стесняйся.

– Спасибо Вам, я постараюсь, – Андрей пожал руку хозяину дома. – Просто я никогда не видел похожего интерьера, только в книгах по обществознанию школьной программы.

– Андрей, я предлагаю начать наш рабочий диалог на кухне, я приготовлю нам кофе, если ты не против; если хочешь, у меня так же есть чай.

– Я выпью с Вами кофе, благодарю.

– Но имей ввиду, я пью кофе из турки, а не из машины, – Артём Сергеевич доставал из кухонного гарнитура посуду. – Я не очень-то люблю кофе из машины, пью его только для поднятия сил, когда мне нужно поработать.

– С удовольствием попробую приготовленный Вами кофе, – Андрей держался профессионально, видно было, что человек воспитан и учтив.

Артём Сергеевич приступил к своему ритуалу по приготовлению напитка. Он достал плотный бумажный пакет, в котором находились молотые зерна кофе, положил две ложки с небольшой горкой в турку. Сахар был особенный, тростниковый, коричневого цвета, четыре чайных ложки отправились в турку вслед за кофе. Воду Артём Сергеевич отмерил двумя стаканами и залил свою кофейную заготовку водой, после чего поставил на медленный огонь (конечно, это был вовсе не огонь, а безопасный электрический источник тепла). Через три минуты, когда турка согрелась, он помешал напиток, вследствие чего на поверхности появилась малящая пенка молочно-коричневого цвета, хотя молока там пока еще не было.

– В журналистских кругах считается высоким тоном представляться перед диалогом с интервьюируемым человеком, даже если ты с ним знаком всю жизнь, поэтому я представляюсь, – Андрей наблюдал за процессом варки кофе. Он устроился за кухонным полуовальным столом, который был внедрен в стену и как будто был её продолжением. – Меня зовут Андрей Степанович Перов, я являюсь одним из ведущих интервьюеров издания «Земное время». Конкретной специфики и рубрики у меня нет, начальство назначает меня на сенсационные статьи, для которых я самостоятельно собираю материал, создаю и отношу главному редактору. Мне самому близка космическая тема, поэтому я был несказанно счастлив, когда узнал о своей ближайшей работе. В изда-

нии работаю восемь лет, мне повезло с карьерным ростом. Из личного – я женат, двое ребятишек. Всегда сообщаю эту информацию, чтобы мой собеседник расслабился и мы были с ним в доверительных отношениях, потому что он уже знает, что как минимум один человек в этой жизни мне уже доверился – моя жена.

– У тебя говорящая фамилия, Перов, – Артём Сергеевич не спускал глаз с турки, он знал, каким коварным бывает кофейный напиток, который остаётся без присмотра.

– Да, интересное совпадение, что я пошел именно в этом направлении в своей жизни.

– Тогда и я представлюсь: меня зовут Соколов Артём Сергеевич, мне 72 года, женат. Учился в обычной общеобразовательной школе до пятого класса, после чего, благодаря удачному стечению обстоятельств, попал в гимназию № 1. Я пока не знаю, как будет проходить наш диалог, но в любом случае он не обойдется без моего напарника и лучшего друга Аскерова Алексея Владимировича, но подробности о нём будут в моей истории. Кстати, каким ты видишь наш диалог? Ты будешь задавать вопросы по порядку, а я буду отвечать, или же ты дашь мне свободу слова, и я начну своё повествование?

– Как Вам удобно, – Андрей жестовым управлением что-то сделал со своими часами, сверху над ними появился маленькой красный моргающий шарик, он также достал из своей сумки блокнот и ручку, чтобы делать для себя самые важные пометки. – Но мне кажется, что рассказ истории будет

выглядеть живее, я лишь изредка буду уточнять некоторые моменты.

Артём Сергеевич испытывал волнение, не из-за того, что боялся забыть или не так воспроизвести детали, он волновался оттого, что ему предстоит пережить яркие моменты своей жизни по новой во время погружений в эти воспоминания. Хозяин дома не планировал затягивать время, но он не знал, с чего начать, и наблюдал за кофейным напитком, который вот-вот закипит. Как только показались первые воздушные пузырьки, он выключил плиту, снял чайной ложкой кофейные хлопья, которые собрались на поверхности в самом узком месте турки, и стал разливать кофе по стаканам.

– Тебе молоко или сливки?

– Если честно, мне не важно, я буду, как Вы, – Андрей никогда не пил кофе, приготовленный не машиной.

– Так ты не получишь удовольствие от напитка, ты должен участвовать в его приготовлении, видеть, как он готовится, предугадывать его вкус, а потом сравнивать с тем, что получилось.

– Тогда мне с молоком, – гость попробовал представить у себя в голове вкус напитка, вспомнить все стадии приготовления, но так и не понял, получилось ли у него добиться правильного эффекта.

– Очень хороший выбор, юноша, – Артём Сергеевич добавил в напиток молока и передал его Андрею в руки. – Я дам тебе совет: такой подход работает не только с кофе, если

ты будешь визуализировать, предвкушать, думать о том, что ты делаешь или собираешься сделать – ты будешь получать удовольствие от своего занятия, будь то игра в волейбол, готовка еды или интервьюирование человека. Это поможет тебе развивать фантазию и сделает твой мозг более гибким. Я пришел к этому еще в начальных классах, такой подход мне подсказал мой отец.

После первого глотка кофе и рассказа о совете отца Артёму Сергеевичу вдруг стало легко говорить о себе. Он мог бы сравнить это состояние с эмоциями парашютиста, который долго не может решиться на свой первый прыжок, но в какой-то момент делает решающий шаг, и дальнейшие события развиваются молниеносно и легко. Он рассказал Андрею о своём детстве, о том, как они с Лешей увлекались запусками ракет, как они умудрились получить большую славу в школьные времена благодаря своим научным исследованиям. Соколов Артём Сергеевич рассказывал все, не утаивая эмоциональную подноготную и не приукрашивая события. Перов внимательно слушал рассказ, изредка уточняя детали (в основном названия мест, полные наименования учреждений и так далее).

IV

Во времена обучения Артёма и Леши в НИДОК человечество всюду осваивало космическое пространство близ Земли. На Луне были созданы несколько международных лунных баз, некоторые из которых служили научными и исследовательскими станциями, а часть была для подготовки и запуска космических кораблей на другие планеты Солнечной системы. НИДОК являлся не только высшим международным учебным заведением, он также включал в себя функции головного участника в космическом освоении, имел множество научных центров на Земле и руководил всеми базами на других планетах. Активно шло освоение Марса и, в меньшей степени, Венеры, однако на базе Марса находилось не более пяти человек, а на поверхности Венеры и вовсе исследованием занимались роботизированные системы. Связано это было с отдаленностью этих планет от Земли и её спутника: даже с учетом новейших разработок путь на Марс составлял около одного года.

У НИДОК и всего человечества в космическом направлении был приоритет развертывания первой Марсианской базы городского типа. На этой базе планировалось непрерывное обновление воздуха, обеспечение бесперебойным питанием путём преобразования солнечного света в полезную электроэнергию и проведение различных коммуникаций для

комфортного проживания человека. Расположение базы выбиралось исходя из многочисленных критериев, важнейшим из которых было наличие подземных вод, сеть которых обнаружили с помощью дистанционного исследования планеты. Похожие технологии уже были отработаны на лунной поверхности, отличались они лишь габаритами. На Луне базы занимали площадь не более одного стандартного футбольного поля, на Марсе же всю шла стройка защитного купола, который смог бы вместить в себе научный город средних размеров с населением примерно в один миллион человек. Стройка велась в автоматизированном режиме, трудились круглосуточно множество роботов, вероятность безотказной работы каждого из которых приравнивалась к единице, но даже с такой надежностью у пяти операторов всегда находилась работа. Связь с землёй была устойчивой, но с задержкой от четырёх до двадцати четырёх минут, в зависимости от взаимного расположения Земли и Марса.

– Подождите, я не совсем понял, – Андрей вежливо остановил рассказчика, когда речь шла о подготовке команды Артёма Сергеевича к полёту на Марс. Журналист уже сидел без жилетки и с двумя расстёгнутыми верхними пуговицами. Страницы ежедневника, несмотря на включенный диктофон, продолжали заполняться. – Если Вы поступили в группу испытаний и освоения космического пространства, после чего, с Ваших слов, Вы стали работать в отделе передовых космонавтов, как же так вышло, что Вы постоянно

участвовали в инженерных дискуссиях и исследованиях?

– Для меня было сделано исключение, руководство понимало, что меня не удержат на земле, и космос был для меня основной целью, а мои разработки и идеи были ценны для них, поэтому мне было разрешено работать сразу по нескольким направлениям.

– Получается, что Вы занимались наукой и подготовкой к межпланетным полётам одновременно?

– Именно. – Кофе уже давно был выпит. Артём Сергеевич сидел за кухонным столом напротив Перова. – Так вот, как я уже говорил, после окончания учебной программы НИДОК в 2099 году мы с Алексеем записались в команду освоения космоса, успешно прошли все тесты и испытания. Наш первый полёт на Марс был запланирован в 2105 году. Конечно, мы совершали многочисленные полёты на спутник Земли, я даже успел побывать там во время прохождения практики от НИДОК. А вот на Марс студентов не пускали: если на лунных базах все было обустроено и слетать туда мог любой желающий за определенную сумму, то на красной планете была лишь одна база «Новая жизнь», которая только готовилась к массовому заселению людьми, и условия там были максимально жесткие.

– Если я правильно понял, о какой марсианской базе идёт речь, то ведь она сейчас называется по-другому? – Андрей, не теряя зрительного контакта с Артёмом Сергеевичем, продолжал делать записи в своём дневнике.

– Время идёт, названия меняются, изначально эта марсианская база называлась именно «Новая жизнь». Команда для смены специалистов на марсианской базе традиционно состояла из пяти человек, каждый из которых должен был хладнокровно воспринимать все чрезвычайные происшествия и быть в полной готовности, чтобы оперативно отреагировать на любые трудности. Единственным отличием у нашей команды было то, что мы летели туда не на один год, а на пять лет. С учетом того, что некоторые модули были уже полностью готовы для постоянного проживания, руководством было принято решение, что в ближайшие десять лет на Марс по-прежнему будут отправлять команду из пяти участников, только не на год, как прежде, а на пять лет.

Я был назначен командиром пятерки, также по совместительству брал на себя обязанности инженера по обслуживанию специальной техники. Аскеров Алексей был основным пилотом, как в межпланетном космическом корабле, так и в кораблях челночного типа на базе. Мартовская Екатерина – химик, физик, ответственная за внедрение новых технологий. Суворова Юлия – медик и биолог, ответственная за психологический фон в команде, оператор медицинских капсул. Краснов Марат – ответственный за трассировку коммуникаций на базе, развязку и инженерный дизайн. Помимо основных должностей, каждый из нашей команды имел техническое образование, умел обращаться с новейшими образцами техники, как обслуживающей, так и специальной.

Руководство назначало людей в команду по своим собственным критериям, каждый из участников знал лишь свою должность, лично с командой знаком не был. Я решил взять на себя инициативу и пригласить всех на встречу до официального знакомства. С помощью некоторых друзей из НИДОК я узнал контактные данные пяти участников полёта.

– Слушай, Леш, я тут пробил контакты наших с тобой напарников, – Артём ходил по просторному светлому помещению, с современным дизайном – номере в отеле для сотрудников НИДОК на лунной базе.

– Напарников? Значит, мы все-таки полетим на целые пять лет с командой из пяти мужиков? – Аскеров Алексей лежал на кровати и читал последние новости моды, шоу бизнеса и политики.

– Нет, будет три мужчины и две женщины.

– Две женщины? – Алексей вскочил с кровати. По привычке он затратил слишком много энергии на это и взлетел почти до потолка, ведь лунное притяжение в шесть раз ниже, чем на земле. Алексей же чувствовал себя комфортно, потому что был обут в специальную гравитационную обувь, которая усиливала притяжение Луны. – Как же это хорошо, что же ты молчал, дружище, ну теперь точно не заскучаем на Марсе.

– Алексей, попрошу тебя не забывать, что у меня есть жена и подрастает сын, и я направляюсь туда уж точно не развлекаться. Так вот, я выяснил контакты всех участников на-

шей команды, предлагаю собрать их завтра вечером и сыграть в доверительной обстановке в боулинг на третьей лунной базе, как ты смотришь на это предложение?

– Я думаю, что это отличная идея, я вообще считаю, что нельзя тянуть со знакомством с девушками. – Алексей смотрелся в экран, который формировал зеркальное отражение, со стороны этот экран выглядел как зеркало, на самом же деле на уровне глаз стоял высокоточный объектив. Преимущество экрана перед зеркалом заключалось в том, что в любой момент можно было прибавить изображение и рассмотреть детали более подробно. Лёша провёл себя по щеке и оценил последствия недельного отсутствия бритья. – А если честно, миссия у нас очень серьезная, без дружбы нам тут не обойтись, поэтому знакомиться нужно в неофициальной обстановке. Если хочешь, дамам я могу позвонить сам.

– Не стоит, я на правах командира сам со всеми свяжусь, думаю, все согласятся. Постарайся завтра выглядеть немного посерьезнее, не нужно сразу всех заставлять сомневаться в твоей надёжности. Это я тебя знаю, а другие увидят впервые.

– Да ладно, Тёма, все будет в порядке. – Алексей знал, что Артёму не нравится подобное производное от его имени, но он любил его реакцию и иногда использовал это имя, чтобы разрядить обстановку или отвлечь Артёма от плохих мыслей. – Слушай, а как тебе этот спортивный костюм? Думаю, я буду в нём шикарен и уж точно смогу наладить дружеские отношения с женским полом.

– Сколько раз тебе повторять, не называй меня так! – Артём нахмурился и грозно выстрелил взглядом в сторону Лёши. – А костюм хороший, мне нравится.

V

Артём оказался прав, каждый из команды счел эту идею прекрасной и согласился прийти на первую встречу. Алексей с Артёмом пришли за 30 минут до назначенного времени, чтобы подготовиться к встрече, дополнительно обсудить темы для разговора, также Алексею сильно хотелось несколько раз бросить мяч, чтобы не упасть в грязь лицом перед женским полом. Лунный боулинг, несомненно, отличался от земного. Как и в земном боулинге, играть нужно было в специальной обуви. Обувь искусственно создавала притяжение, приближенное к земному. Притяжение можно было регулировать, выставив коэффициент, тем самым изменяя силу, которая притягивала игроков к полу. В центре шаров для игры была подобная система с регулировкой силы притяжения, чтобы имитировать разный вес для шара. Интересно в игре было то, что кегли были обычные и каждый страйк выглядел как красочный салют из кеглей: они резко взмывали вверх от удара шара и вяло разлетались по сторонам.

Первой пришла Суворова Юлия. Рост девушки был примерно 170 сантиметров, блондинка, одета в спортивный мешковатый костюм фиолетового цвета в походном состоянии и с функцией обтягивания, если необходимо заниматься спортом.

– Привет, ребята, – она присела на свободный стул за сто-

ликом. – Меня зовут Юля, на Земле увлекаюсь горнолыжным спортом, научной медициной, люблю вкусно покушать и поиграть в настольные игры, а если вкратце, я планирую вас лечить в течение семи лет, включая дорогу.

– Добро пожаловать в нашу маленькую семейку освоителей Марса. – Алексей всегда вызывал приятные впечатления у девушек. – Меня зовут Леша, я планирую прокатить вас в самое длинное путешествие, а этот молодой человек будет нашим командиром.

– Леша, слова «освоители» не существует, а в остальном он прав: Алексей будет нашим пилотом. – Артём оделся на встречу в строгий костюм и не планировал играть в боулинг: спортом он занимался исключительно для поддержания хорошей физической формы, и особой радости от спортивных игр у него не было. – Очень рад знакомству.

– Взаимно. Посмотрите, двое ребят идут, я думаю, это последние 40% нашей команды, – Юля подняла правую руку, встретила глазами с рыжим парнем и позвала парочку жестом за свой стол. После того, как двое подошли к столу, инициативу разговора взял на себя рыжеволосый парень:

– Всем привет, меня зовут Марат, а эту симпатичную девушку зовут Катя. – Марат был небольшого роста и плотного телосложения, у него была красивая длинная рыжая борода. Екатерина была повыше Марата, на радость Андрея, она тоже, как и Юля, оказалась очень симпатичной девушкой, с темными волосами и зелеными глазами. – Вы не поверите:

я думал, что так не может быть, но я был знаком с Катей еще с первых курсов учебы в НИДОК, пока нас не раскидали по разным направлениям. Мы учились в одном потоке, я даже как-то ухлестывал за ней, но её сердце пробить невозможно, уж поверьте.

– В этом нет ничего удивительно, мы с Алексеем тоже были знакомы до отбора в этот полёт, – Артём обменялся рукопожатием с Маратом, Алексей сделал то же самое. – Ведь у руководства не было критерия: «отсутствие личных связей среди участников до знакомства».

Все пятеро были ровесниками, но даже не это помогло им добиться взаимопонимания. У руководства не было критерия «отсутствие личных связей среди участников до знакомства», зато было много других, которые способствовали плотному синтезу команды. Они нашли общий язык буквально за один вечер, время прошло так быстро, что никто этого не заметил, кроме Артёма, но даже он почти забылся. После боулинга ребята не хотели расставаться и решили прогуляться по лунным дорожкам вне базы в специальном обмундировании. В дальнейшем сплочение команды уже было неизбежностью, и в полёт они отправились настоящими друзьями.

VI

– Андрей, мы с тобой сидим на кухне уже три часа, предлагаю перекусить и подняться в мой кабинет, где я продемонстрирую своё самое любимое место в этом доме. – Артём Сергеевич так увлекся своим рассказом, что забыл о еде. На самом деле, Андрей был увлечен не меньше, но когда речь зашла о пище, пустой желудок напомнил о себе.

– Пожалуй, Вы правы, стоит поесть, – он отложил свою записную книжку и наблюдал, как Артём Сергеевич вытаскивал из созидательного кухонного шкафа уже готовую, горячую еду. – А после перекуса хотелось бы поскорее вернуться к Вашему рассказу.

После непродолжительной трапезы Соколов и Перов поднялись на второй этаж, где Андрей с улыбкой утонул в кожаном диване хозяина дома. Артём Сергеевич продолжил свою историю.

– Ну что, мышки мои полевые, вы готовы сыграть в новую настольную игру? – Юля предложила сыграть в одну из своих игр. Она часто развлекала ребят разными настольными увлечениями. Космический корабль был пиком научных познаний, скучать на нём не приходилось, однако Юля все равно настаивала на ежедневных посиделках за столом. Команда находилась на полпути к красной планете. С их первого знакомства друг с другом прошло уже больше пяти лет.

Корабль, на котором они направлялись на Марс, имел внушительные размеры. Помимо пяти пассажиров, он должен был доставить на базу большой объем груза.

– Что-то новенькое? Здорово, мне очень нравятся твои игры, особенно те, в которых Артём не постоянно выигрывает. – Катя занимала место за столом в общем зале. – Артём, позовешь ребят? Ах да, ты же опять со своими обычными наручными часами. И откуда у тебя такая любовь к прошлому?

– Мне нравятся мои часы, – Артём подошел к настенному ретранслятору, провел рукой, на экране появилось изображение комнат Марата и Алексея.

– Парни, у нас тут новая игра. Ждём вас в зале. Отговорки не принимаются, с Юлей мы не спорим.

– И это правильно, – Юля была довольна тем, что могла контролировать ситуацию, ведь психологический фон команды – фундамент для результата. – Сегодня у нас будет «Подземелье драконов». Я читала об этой игре, раньше она была популярной. Игра ролевая, её суть заключается в тренировке фантазии и воображения. У каждого из вас будет свой персонаж, особенности которого вы придумаете сами. Я буду ведущей, буду создавать преграды на вашем пути, которые вы должны будете преодолеть совместно. Право хода передается по часовой стрелке, тот, кто ходит, проговаривает своё действие, ведущий решает, насколько оно реально, и говорит число, которое необходимо выбросить кубиком. И

раз уж так оказалось, что мы в космосе, тематику я придумала нам тоже космическую.

– Звучит интересно, думаю, во время игры все вопросы о правилах решатся сами по себе. – Алексей, потягиваясь, тоже занял место за столом.

Игра затянулась, коллективу понравилось новое развлечение. Лишь изредка Алексей уходил в отсек управления, чтобы проверить курс и показания приборов. Это время девушки использовали, чтобы сходить в уборную и приготовить прохладительные напитки. Марат и Катя выбыли из игры, но продолжали болеть за Алексея и Артёма. До конца игры оставалось совсем немного.

– Ну что же: решающий момент, что вы будете делать? Вам нужно сразить последнего злодея, который убил двоих ваших товарищей, – Юля вжилась в роль ведущего и говорила не своим голосом, что добавляло антуража. – Будете сражаться или сбежите, отступив перед страхом смерти?

– Алексей, шанс того, что ты его сразишь, 25%, тебе нужно выбить кубиком больше 15, ты это понимаешь? – Артём рассуждал логически и придумал план, однако ход был за Алексеем. – Поэтому я предлагаю тебе отступить, чтобы мы смогли перегруппироваться и одержать победу с вероятностью в 90%.

Леша посмотрел на Юлю, окинул взглядом игровую доску, потом посмотрел на Артема, улыбнулся и произнес:

– Я вытаскиваю свой световой меч, разбегаюсь, делаю

прыжок с помощью двигателей на своей обуви и наношу смертельный удар нашему врагу, после чего мы одерживаем победу. – Алексей смотрел на Юлю, ожидая её реплики. Кубик был в его правой руке, готовый случайным образом упасть на стол.

– Хорошо, для реализации твоего плана тебе нужно выбросить на кубике с 20-тью гранями больше 15 очков, – Юля по-прежнему говорила не своим голосом.

– Алексей, я же тебя просил! – Артём с укором смотрел на самодовольного Алексея. – У меня был план, я все рассчитал!

– Тема, ты же знаешь, ты все рассчитал, а я дал в бубен! – После этих слов кубик коснулся поверхности стола, долго кружился в своем танце, наконец, он остановился. Алексей не смотрел на кубик, он смотрел в глаза Артёму.

– Не может этого быть! – Юля подводила итоги игры. – Персонаж Алексея отталкивается с помощью своих антигравитационных ботинок, взмывает высоко вверх над противником и обрушивает всю мощь своего светового меча на него. Противник терпит поражение, ведь на кубике выпало 17. Игроки победили!

Посадка на Марсе прошла в штатном режиме. Предыдущая смена провела инструктаж и помогла освоиться новой команде на новом месте в течение двух недель. Корабль, на котором прилетели Артём со своими товарищами, был обслужен и подготовлен к обратному полёту. На всей крас-

ной планете остались лишь пять человек, которых окружали бесконечные красные пески, горы и кратеры. База «Новая жизнь» была непригодна для полноценной жизни, так как изоляционный купол был в процессе установки. Для проживания были обустроены отдельные модули и некоторые здания. Все работы за пределами модулей приходилось выполнять в специальных жизнеобеспечивающих костюмах. Все модули, за исключением одного, в котором находилась смена, были законсервированы. Жилой модуль включал в себя десять отдельных комнат, игровое помещение, рабочие зоны, командный центр, спортивный зал и столовую.

Жизнь текла размеренно, каждый из ребят занимался своим делом. Играть в настольные развлечения удавалось меньше, чем в пути, загрузка по работе была выше. Марат постоянно пропадал за пределами модуля, изучал ландшафт территории «Новой жизни», строил математические модели транспортных развязок и жизнеобеспечивающих коммуникаций. Изредка Артём привлекал его к работе по обслуживанию автономных систем установки купола. Алексей отвечал за мобильность группы, используя специальную технику для передвижения. У него было даже несколько выходов на орбиту Марса с целью проведения научных исследований под контролем Екатерины и ремонтных работ с ретранслятором, который связывал базу с руководством Земли. Юле было проще всех: все медицинские модули были исправны, диагностика здоровья членов группы проводилась один раз

в неделю. Никаких болезней и травм, за исключения вывиха плеча Алексея, не наблюдалось. Она пичкала команду витаминами и проводила психологические беседы и игры, чтобы держать эмоциональный фон под контролем. Артём координировал работы на красной планете, выслушивал отчет от каждого из команды и два раза в сутки отправлял обобщенную информацию о состоянии дел на Землю. В прям эфире общаться не получалось из-за большого расстояния между Марсом и Землей. На Земле уже велись исследования по передаче данных быстрее скорости света, но результатов не было. Соколов после месяца пребывания на красной планете понял, что у него остается свободное время, которое он решил потратить на масштабный проект.

– Артём, я заметил, что ты... – Алексей зашел в жилой отсек своего лучшего друга и увидел, как по стене разбросаны цифровые чертежи космических кораблей дальнего назначения, результаты исследования расщепления физического тела и воспроизведения его в другом месте. В середине красовалась голубая планета, напоминая Землю, но Алексей сразу понял, что это не Земля.

– Кстати, именно об этом я и хотел поговорить. Я же вижу, что когда ты заканчиваешь все насущные дела, то приступаешь к работе, никак не связанной с нашей текущей миссией. И как у тебя вообще хватило совести не ввести в курс дела меня?

– Я думал, что ты не одобришь мою деятельность и назо-

вещь меня безответственным. – Артём чувствовал вину не из-за того, что занимается иными проектами, будучи командиром перспективной миссии – он чувствовал вину перед Алексеем, ведь с детских времен они все делали вместе.

– Я? Назову тебя безответственным? – Алексей сделал акцент на местоимениях «Я» и «Тебя». – Ответственной тебя в нашей вселенной я никого не встречал. Давай, выкладывай всё, не заставляй меня применять физическую силу и делать тебе крапиву, как в детстве.

– Помнишь, в годы нашего обучения в НИДОК велось изучение одной из планет соседней к нам солнечной системы, назвали её «Земля 2»? Так вот, я плотно изучал её, связывался с людьми, которым непосредственно поручено исследование этой планеты. Они выслали мне всю информацию о ней. Я пришёл к выводу, что она идеально подходит для существования человека, мои умозаключения совпали с выводами группы исследователей, тогда я стал задумываться о первом полёте на неё. У меня есть два проекта отправки дрона на эту планету для получения подробной информации. Первый занимает немногим более ста лет: мы готовим масштабный космический корабль, 90% объема которого будет занимать топливо, но результат мы с тобой уже не узнаем. Есть и второй проект, сколько он займет по времени – я не знаю, он позволит передвигаться космическому кораблю со скоростью, близкой к скорости света. Это позволит добраться нам до этой планеты значительно быстрее. На дан-

ный момент я делаю упор на второй проект и веду расчеты. Если у тебя есть желание поучаствовать, я буду очень рад.

– Конечно, есть! – Аскеров Алексей рассматривал многочисленные объемные модели по второму проекту. – Предлагаю начать немедленно.

Алексей и Артём не стали посвящать остальных участников миссии в свою деятельность, не из-за того, что не доверяли и боялись, что кто-то проболтается руководству: Алексею было все равно, а Артём посчитал, что это может повлиять на отношения в команде, и решил оставить проект в секрете.

Два раза в сутки Артём записывал видеоотчет для руководства. От Земли была обратная связь один раз в сутки, когда они вносили новые вводные и оценивали результат проделанной работы. Сообщения были похожи и в основном не отличались друг от друга. Но такая миссия не может проходить гладко, слишком много обстоятельств. Примерно спустя три года проживания команды Соколова на красной планете от руководства в конце штатного сообщения пришла вводная:

–... И еще, считаем, что вам необходимо знать о неизвестном нам метеорите, который с большой скоростью вошел в солнечную систему и через четыре недели будет пролетать мимо Марса, как раз над стороной, где находится «Новая жизнь». Однако его траектория не пересекает планету, волноваться не о чем. Высылаем вам в электронном виде всю информацию об объекте.

Через две недели пришло более тревожное сообщение, в котором говорилось, что объект проявляет активность, в нем скрыта потенциальная энергия, и по протекающим процессам он напоминает земной вулкан. После этого Артём ввёл в курс всю команду на совещании, где было решено самостоятельно изучить объект с помощью технических средств, установленных в исследовательском корпусе будущей базы «Новая жизнь». Пятеро членов команды участвовали в изучении потенциальной угрозы. Было установлено, что за три дня до того, как объект пролетит мимо Марса, на нём произойдёт выброс энергии, вследствие чего траектория сместится в сторону красной планеты, и под притяжением Марса объект войдет в атмосферу и упадёт на поверхность. По размерам он был небольшой, однако его массы и скорости хватило бы, чтобы нанести непоправимый ущерб базе.

– Я единственный, кто из нас умеет действительно достойно управлять челноком. – Алексей взял инициативу очередного совещания на себя. – С учетом наших данных, этот, будь он неладен, странный и нервный метеорит пройдёт в критической близости от нашей базы. Есть большая вероятность, что он заденет взрывной волной несколько корпусов на окраине. Я предлагаю Марату и Артёму доработать челнок путём установки нескольких устройств гарпунного типа в максимально короткие сроки. Этот метеорит не превышает размеров самого большого челнока на базе более чем в десять раз. В связи с этим мне хватит мощности, чтобы из-

менить его траекторию на несколько градусов.

– Я тоже думал об этом. – Артём действительно обдумывал подобный план действий. – Для осуществления задуманного тебе нужно вылететь за 72 часа до сближения объекта с планетой. По моим подсчетам, взрыв на метеорите произойдет за неделю до сближения. Думаю, мы с Маратом успеем подготовить навесное оборудование для твоего челнока.

– Вот и чудно, обычная штатная операция, ничего особенного, мы справимся. – Алексей выглядел очень уверенно и оптимистично, хотя каждый из пяти членов команды чувствовал приближение опасности.

После совещания все силы были брошены на усовершенствование челнока, за день до вылета он был готов. Аскеров последние сутки самостоятельно проверял все системы челнока и никого к нему не подпускал. В день полёта Алексей вел себя странно, даже Марат заметил особенности в его поведении: Аскеров был как будто мягче.

– Обычный вылет, просто немного дальше, чем всегда. Все будет в порядке, хватит плакать, Катя! – Катя очень переживала, ведь метеорит не был изучен до конца из-за его скорости и отсутствия времени. Алексей пытался её успокоить. – Всё будет хорошо.

Руководство Земли одобрило разработанный план. Во время полёта Аскерова Алексея на базе было установлено непрерывное дежурство в командном центре, где фиксировались показания состояния метеорита. В расчетное вре-

мя челнок Алексея сблизился на минимальное расстояние с объектом, и пилот мог визуально наблюдать за ним. К этому моменту на базе Марса Юля, Катя, Марат и Артём вели непрерывную связь с Алексеем и связь с задержкой в 15 минут с Землей.

– Артём, у нас проблемы. Все немного не так, как мы ожидали, высылаю данные. – Голос Алексея звучал спокойно, будто бы для него это не новость.

– Алексей, ничего не предпринимай, я быстро проведу расчеты с целью определения дальнейших действий, немного времени у нас еще есть. – Артём выглядел взволнованно, он ушел в свои размышления и не реагировал на других членов команды. По всем показаниям выяснилось, что взрывы в ближайшие часы возобновятся и траектория изменится больше, чем они предполагали. Тяги двигателей челнока Алексея не хватает.

– Алексей, слушай меня внимательно, – на базе все молчали и смотрели на Артема. – Тебе необходимо не тянуть в противоположную сторону, а сложить силу взрывов с вектором тяги твоих двигателей и направить объект на Марс. Таким образом, энергия от взрывов и от твоей тяги по сумме приведет к тому, что до базы он не успеет долететь и рухнет раньше, а ущерб для базы будет минимальный. Вероятность успешного исхода более 70%! Нас это устраивает.

– Артём, нет.

– Что значит нет? О чем ты? – Голос Артема немного по-

высился.

– Есть другой план с вероятностью 97%. За сутки до вылета я напичкал свой челнок взрывчаткой, с помощью которой Марат корректировал ландшафт на базе, у него все равно её много. – Пока Алексей рассказывал, Артём посмотрел на Марата, который с недоумением приподнял плечи. – Из-за высокой скорости я не смогу выгрузить её на метеорите, с помощью гарпунов я подтащу челнок к объекту и совершу взрыв. Мощности хватит, чтобы разрушить его на крупные осколки и значительно изменить траекторию каждого из них.

– Алексей, требую прекратить несанкционированные действия, я уже послал сообщение на Землю! Мы дождемся их предложений!

– Времени нет, чем дольше мы тянем, тем больше шанс, что осколки заденут базу, – Аскеров говорил спокойно.

– Леша! Я все рассчитал! Делай, как я сказал!

– Тёма, ты все рассчитал, а я дал в бубен, ты же знаешь. – По голосу Алексея было слышно, что он улыбается.

Юля убежала в свою комнату в слезах. Катя уткнулась лицом в грудь Марата. Артём смотрел только на экран видеосвязи с челноком Алексея. Видеосвязь пропала.

VIII

– Как пропала? – Глаза Андрея стали влажными, он пытался это скрыть, но Артём Сергеевич был слишком эмпатичен и заметил это. Последние 40 минут Андрей не делал записи в свой ежедневник, а просто слушал рассказ Артёма Сергеевича.

– Просто оборвалась, он сделал то, что задумал. Кстати, его расчеты были верны, первая база на Марсе «Новая жизнь» осталась полностью невредима. – Несмотря на то, что Артём Сергеевич был очень чувствителен к эмоциям окружающих, сам свои эмоции он держал при себе. – Следующие два года мы провели на базе вчетвером и выполнили свою миссию до конца.

– Мне кажется, я начал все понимать, кроме одной вещи. Почему эта история не вышла в свет раньше? Почему Вы решили рассказать об этом только сейчас?

– Ты знаешь, я ведь проводил потом несколько раз повторные расчёты своего плана с устройством гарпуна и сложением сил взрывов и двигателей Алексея. Шанс успешной реализации был равен не 70%, а меньше 40%. В тот момент страх потерять лучшего друга затмил мой разум. Алексей это знал и поступил так, как поступил. Подробности этой истории знало лишь руководство из моего сухого отчета.

Соколов Артём Сергеевич провёл рукой по своей кожаной

записной книжке, открыл её на первой странице:

«Земля 2. Программа полёта. Журнал Соколова Артёма...»

Ниже было дописано другим почерком и чернилами:

«... и Аскерова Алексея»

– Ведь мы с Лешкой на славу потрудились на Марсе над этой программой. И вот наконец-то я её закончил. Ты должен упомянуть о ней в своей статье, чтобы научная элита заинтересовалась этой программой и бросила все силы на изучение и доведения до ума наших с Алешей задумок. Боюсь, что я уже стар для воплощения этой идеи.

– Я расскажу всему миру об этом, не сомневайтесь! – Андрей Перов собрался и вышел из дома. Было уже поздно. Он свернул на главную улицу города. В середине улицы стоял монументальный столб с названием города, в котором он сейчас находился:

«Первая база Марса – «Аскера».

Перов теперь знал, что это не первое название базы, раньше она называлась «Новая жизнь». Он шёл домой, мысли лезли в забитую голову. Эмоции готовы были взорвать его изнутри. В голове прокручивалось название его будущей статьи: *«У нас получится! Они всё рассчитали!».*